

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: ДИПЛОМАТИЯ, ИДЕОЛОГИЯ, КУЛЬТУРА

DOI 10.31250/2618-8619-2023-3(21)-33-42

УДК 94(47).082

Светлана Алексеевна Асанова

Филиал Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена в Ташкенте
Ташкент, Республика Узбекистан
ORCID: 0000-0001-5368-6681
E-mail: asa_svetlana@mail.ru

Первый царственный гость эмира бухарского, или Как принц Неаполитанский путешествовал в Самарканд

АННОТАЦИЯ. В апреле 1890 г. принц Неаполитанский (будущий король Италии Виктор Эммануил III) по Закаспийской железной дороге, надеясь сохранить инкогнито, прибыл в пределы Бухарского эмирата. Самарканд был крайней точкой путешествия наследного принца, который до этого уже побывал в Белграде, Варне, Стамбуле, Батуми и Баку. Путешествие принца Неаполитанского в пределы Бухарского эмирата, совсем недавно вошедшего в состав Российской империи, было предприятием достаточно авантюрным. В Туркестанском крае в административных кругах это известие вызвало переполох, из Петербурга было велено встретить высокого гостя и принять меры «к облегчению путешествия Его высочества». Ответственным за встречу был назначен управляющий политическим агентством в Бухаре В. О. Клемм. Таким образом, большую часть известных нам сведений о поездке принца Неаполитанского содержат отчеты Клемма и переписка чиновников разных рангов, сохранившиеся в материалах канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства в Национальном архиве Республики Узбекистан. В статье рассматривается переписка, посвященная подготовке к встрече принца, организации развлекательных мероприятий, нацеленных на то, чтобы «высокому путешественнику была доставлена возможность видеть все то, что представляется любопытным и заслуживает внимания, дабы принц вынес возможно выгодное впечатление о своем путешествии». Рассматриваются материалы о встрече принца и эмира, обмене дарами, орденами, по архивным материалам описываются исторические места, которые посетил царственный гость.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Виктор Эммануил III, принц Неаполитанский, эмир бухарский, Сеид Абдулахадхан, путешествие, Закаспийская железная дорога

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Асанова С. А. Первый царственный гость эмира бухарского, или Как принц Неаполитанский путешествовал в Самарканд. *Кунсткамера*. 2023. 3(21): 33–42. doi 10.31250/2618-8619-2023-3(21)-33-42

Svetlana Asanova

Tashkent Branch of the Herzen State Pedagogical University of Russia
Tashkent, Uzbekistan

ORCID: 0000-0001-5368-6681

E-mail: asa_svetlana@mail.ru

The First Royal Guest of the Emir of Bukhara, or How the Prince of Naples Travelled to Samarkand

ABSTRACT. In April 1890, the Prince of Naples (the future King of Italy, Victor Emmanuel III), arrived within the Bukhara Emirate via the Trans-Caspian Railway, hoping to remain incognito. Samarkand was the ultimate destination point of the Crown Prince's journey, who had previously visited Belgrade, Varna, Istanbul, Batumi and Baku. The journey of the Crown Prince to the Bukhara Emirate, recently incorporated into the Russian Empire, was quite an adventure. In the Turkestan region, this news caused a stir in administrative circles, but from St. Petersburg it was ordered to meet the distinguished guest and take measures "to facilitate the journey of His Highness". The manager of the political agency in Bukhara V. O. Klemm was appointed responsible for the meeting. Thus, most of the information about the trip of the Prince of Naples is known from the reports of Klemm and the correspondence of officials of various ranks, which are reflected in the materials of the Chancellery of the Turkestan General Government of the National Archives of the Republic of Uzbekistan. The article discusses the correspondence on the preparation of this meeting, the organization of recreational activities aimed at ensuring that "the high traveler was given the opportunity to see everything that seems curious and deserves attention, so that the Prince could make a favorable impression of his journey". The meeting of the Prince and the Emir, the exchange of gifts, orders, as well as the historical places visited by the royal guest are reviewed in the article.

KEY WORDS: Victor Emmanuel III, Prince of Naples, Emir of Bukhara, Seyid Abdulahad Khan, travel, Trans-Caspian Railway

FOR CITATION: Asanova S. The First Royal Guest of the Emir of Bukhara, or How the Prince of Naples Travelled to Samarkand. *Kunstkamera*. 2023. 3(21): 33–42. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2023-3(21)-33-42

В официальной биографии короля Италии Виктора Эммануила III Савойского (1869–1947) значатся только два официальных визита в Российскую империю, один — на коронацию Николая II в 1896 г., второй — в 1902 г. Но еще будучи Неаполитанским принцем, в 1890 г., добравшись по Закаспийской железной дороге, он неофициально посетил недавно включенный в состав империи Бухарский эмират и был здесь одним из первых иностранных гостей столь высокого уровня.

Виктор Эммануил получил хорошее образование и слыл отличным знатоком географии и истории, заядлым охотником и рыболовом, нумизматом. Возможно, именно эти увлечения принца и стали причиной его поездки в столь далекий от Италии край. Самарканд был конечной целью принца, совершавшего путешествие по маршруту Белград — Варна — Стамбул — Батуми — Баку и дальше в Среднюю Азию. Из Баку в туркменские владения принц прибыл в начале апреля 1890 г. на пароходе «Император Александр III» и уже оттуда отправился по Закаспийской железной дороге в Бухарский эмират.

О том, что принц Неаполитанский собирается посетить владения бухарского эмира¹, в Туркестанском крае стало известно в начале марта 1890 г., когда генерал-губернатор А. Б. Вревский получил телеграмму из Петербурга от начальника Генерального штаба и председателя Военно-учетного комитета при военном министре Н. Н. Обручева, в которой сообщалось, что в Самарканд по Закаспийской железной дороге прибывает принц Неаполитанский, который хочет сохранить строгое инкогнито. Император распорядился, чтобы «высокому путешественнику была доставлена возможность видеть все то, что представляется любопытным и заслуживает внимания, дабы принц вынес возможно выгодное впечатление о своем путешествии» (НА РУз. Ф. И-1. Оп. 34. Д. 731. Л. 9).

Путешествие принца доставило немало хлопот туркестанскому начальству, так как никто не знал о его планах доподлинно. Встречу решено было организовать доверенным лицом, которое будет сопровождать принца в Самарканд и при необходимости давать ему нужные объяснения. Этим доверенным лицом стал управляющий политическим агентством в Бухаре В. О. Клемм, который и встретил принца в Чарджуе. Юридически В. О. Клемм был драгоманом (переводчиком) политического агентства в Бухаре, которым он управлял и получал право подписи в случае отсутствия агента на месте. Таким образом, большинство сведений о поездке принца Неаполитанского известны из отчетов Клемма и переписки чиновников разного ранга, хранящихся в документах канцелярии Туркестанского генерал-губернатора Национального архива Республики Узбекистан.

Поездка принца Неаполитанского в Бухарский эмират не нашла отражения в биографических сведениях о Викторе Эммануиле III. О ней была опубликована небольшая заметка С. Горшениной (2002), основной акцент в которой был сделан на желании принца сохранить инкогнито. В статье Д. Аннаоразова (2023), имеющей публицистический характер, рассказывается, что во время поездки по Туркмении «принц побывал в таких городах и поселениях, как Асхабад, Геоктепе, Аннау, Теджен, Мерв, Байрамали и Чарджуу, встретился с известными личностями того времени, посетил архитектурные памятники края». Это достаточно колоритный рассказ о встречах и мероприятиях (и даже специально устроенной охоте), в которых участвовал принц в туркменских владениях до приезда в Чарджуй, где его уже встречал Клемм. Ввиду отсутствия ссылок в статье остается лишь предполагать, что в фондах Государственного архива Туркменистана сохранились материалы о путешествии принца от берегов Каспийского моря до Чарджуя. Что касается дальнейшего путешествия принца от Чарджуу в Самарканд и обратно, то в статье Д. Аннаоразова описано только то, что ранее упоминалось в очерке С. Горшениной, причем фактологические ошибки из публикации Горшениной повторены и здесь. Вероятно, детали этой части пути не нашли отражения в архивных материалах, доступных Д. С. Аннаоразову в Туркменистане.

¹ Правителем Бухары в период, о котором идет речь, был Сеид Абдулахад-хан, пришедший к власти в 1885 г. Абдулахад стал первым правителем Бухары, чье правление полностью прошло в тесном сотрудничестве с императорским домом Российской империи.

На посещение Закаспийской области, Бухары, Самарканда принц планировал затратить 12 дней. В поездке его сопровождали ближайшие друзья: генерал-адъютант короля граф Морро ди Лавриано², адъютант принца майор Катанео, доктор Бокка, капитан Мальцев³ (НА РУз. Ф. И-1. Оп. 34. Д. 731. Л. 20), семь человек прислуги, в том числе повар.

Приготовления к встрече царственного гостя продолжались месяц. Все это время В. О. Клемм вел активную переписку с туркестанским генерал-губернатором, в ходе которой разрабатывалась и утверждалась программа мероприятий для встречи принца, обсуждались меры «к облегчению путешествия его высочества». Кроме того, возник финансовый вопрос: последует ли открытие кредита на прием принца и будет ли дано разрешение расходовать городские средства на устройство встреч и увеселений.

Виктор Эммануил прибыл из Мерва в Чарджуй в понедельник 9 апреля 1890 г. в 10 часов утра. Не доезжая 8 верст до пункта назначения у станции Амударья экстренный поезд остановился у загородного сада Чарджуйского бека Ходжа Мешед⁴, в котором некогда проживал строитель Закаспийской железной дороги генерал-лейтенант Анненков. На платформе принца встречал помощник заведующего достройкой железной дороги князь Хилков⁵, Чарджуйский бек, В. О. Клемм (НА РУз. Ф. И-1. Оп. 34. Д. 731. Л. 52) и командированный главным начальником края штабс-ротмистр Шереметев⁶ (НА РУз. Ф. И-1. Оп. 34. Д. 731. Л. 62). Бек от имени эмира приветствовал августейшего путешественника и просил посетить его столицу и быть гостем эмира. По приглашению бека принц со свитой проследовали в сад, где для них был сервирован дастархан. Побыв около часа в Ходжи Мешед, августейший гость вернулся в свой вагон и отправился на станцию Амударья. На украшенной флагами станции его встречали Чарджуйский воинский начальник и офицеры местного русского гарнизона с музыкальным сопровождением железнодорожного батальона.

Здесь же, согласно распоряжению Вревского, в личной беседе с принцем Клемм предупредил его, что по местному обычаю эмир Бухары сделает принцу и его свите подарки, и это приношение требует ответного дара. Принцу уже было известно об этом обычае, поэтому подробности он предложил Клемму обсудить с генерал-адъютантом Морро ди Лавриано. Заслушав приблизительный список подарков, граф Морро из-за отсутствия возможности сделать подношения сразу, предложил выслать их по возвращении из Италии (НА РУз. Ф. И-1. Оп. 34. Д. 731. Л. 60–60 об.).

После сервированного в вагоне-столовой завтрака, к которому приглашены были помимо свиты и представителей сопровождавшего железнодорожного персонала также местные начальствующие лица, принц проехал через русский Чарджуй на площадь, где собралось около сотни туземных всадников, а на возвышении была устроена палатка для зрителей. Когда августейший гость занял место в палатке, начались скачки. Призы победившим в соревновании — серебряные вещи и халаты — принц вручал сам. По окончании скачек началась излюбленная восточная конная игра — байга, своим своеобразием и увлеченностью участников всегда производившая сильное впечатление на приезжих европейцев. После довольно продолжительного пребывания на скачках

² Будущий сенатор Итальянского королевства и чрезвычайный и полномочный посол Итальянского королевства в Российской империи.

³ Капитан Мальцев, судя по переписке Клемма, был приставлен сопровождать принца еще до его прибытия морем к началу путешествия по Закаспийской железной дороге. Идентифицировать его оказалось непросто, так как в разных письмах он упоминается как капитан и как полковник. В очерке С. Горшениной, а за ней и в статье Д. Аннаоразова четвертым сопровождающим принца назван «капитан Мальвещи» — вероятно, имеется в виду Мальцев: фамилия «Мальвещи» нигде в документах не встречается.

⁴ Ходжа Мешед — загородный сад Чарджуйского бека. Помимо Клемма, который пишет о нем в отчете о поездке принца, упоминает этот сад и эмир Сеид Абдулахад в своем дневнике, посвященном путешествию в Петербург. В очерке С. Горшениной Ходжа Мешед ошибочно фигурирует как имя чарджуйского бека, Д. Аннаоразов тоже упоминает его, называя в числе вариантов имени встречающего принца бека.

⁵ С. Горшенина упоминает его как хивинского князя. Вероятно, вслед за ней Д. Аннаоразов называет его представителем хивинского хана.

⁶ Вероятно, речь идет о Владимире Алексеевиче Шереметеве — генерал-майоре свиты Его Императорского Величества (1891), командире Собственного Его Императорского Величества конвоя, из нетитулованной линии рода Шереметевых.

принц вернулся на станцию, откуда на дрезине проехал по Амударьинскому мосту к месту стоянки флотилии. Осмотрев пароход «Царь», принц совершил на нем небольшую прогулку по Амударье, но из-за сильного ветра и мелководья пароход вынужден был вскоре вернуться к берегу.

По возвращении на станцию Амударья состоялся обед в вагоне-столовой, к которому снова были приглашены местные начальствующие лица, а затем, в 8 часов вечера, поезд переправился через мост, остановился на ночь на станции Фараб и наутро, в 9 часов, подошел к станции Бухара.

На станции принца приветствовали от имени эмира Астанакул Парваначи⁷, Турсун Ходжи Садр и Мухаммед Юсуф Деванбеги⁸. Сановники доложили, что эмир поручил им проводить его высочество в загородный дворец Ширбудун, где в отдельном флигеле приготовлено помещение для августейшего гостя и свиты.

Как следует из переписки, именно полковник Мальцев окончательно согласовывал с принцем встречи с бухарскими и туркестанскими чиновниками, места и время остановок, программу мероприятий, подарки и т. д., о чем телеграфировал Клемму. Так, в телеграмме Вревскому 5 апреля 1890 г. Клемм пишет:

Эмир, зная о прибытии принца Неаполитанского, выражает надежду, что его высочество посетит Бухару[, чтобы] повидаться с ним. Эмир поручает Чарджуйскому беку встретить частным образом принца и пригласить его как знатного путешественника заехать в Бухару. По сведениям итальянского консула в Баку, сам принц желает провести день или два в Бухаре. Я предупредил бухарское правительство что не должно быть торжественных встреч. На станцию следует выслать только одного чиновника с хорошими экипажами. Полагал бы ввиду строгого инкогнито предложить принцу помещение в посольском доме, который для этого ремонтируется, но можно также занять один из малых дворцов эмира. Свидание с эмиром могло бы состояться в Ширбудуне. Ввиду инкогнито и местных обычаев эмир не может, однако, отдать визит. Парванчи сообщил мне достоверно, что в случае свидания эмир предполагает пожаловать принцу звезду и включить в обычные подарки образцы произведений Бухары. Если принц не имеет с собою подарков, то за невозможностью приобрести подходящие в Чарджуе его высочество может таковые выслать впоследствии. С нашей стороны предполагается устроить в Чарджуе байгу, в Бухаре в посольском доме выставку местных произведений, пляску бачей, осмотр достопримечательностей города. Если Ваше превосходительство изволите одобрить эти предположения, я дам соответствующую телеграмму состоящему при принце полковнику Мальцеву для доклада (НА РУз. Ф. И-1. Оп. 34. Д. 731. Л. 33).

В ответном письме на имя Клемма Вревский указывал:

Одобрив предложенную программу встречи принца Неаполитанского и пребывания его величества в Бухаре, полагаю соблюдать инкогнито принца и, устранив... торжественность, оставить самое прибытие в Бухарский эмират и пребывание в нем принца самым почтенным, подобающим царственному гостю эмира. А потому нахожу, что приветствовать его высочество от лица эмира надо, не нарушая обычая, мог бы прибыть, возвращая визит, и эмир (НА РУз. Ф. И-1. Оп. 34. Д. 731. Л. 70).

Возможно, желание принца сохранить инкогнито было не столь сильным, так как на встречу с эмиром он планировал явиться в парадной одежде, о чем были экстренно информированы туркестанские чиновники (НА РУз. Ф. И-1. Оп. 34. Д. 731. Л. 34). Также он отказался от пребывания в посольском доме и принял приглашение эмира остановиться в Ширбудуне.

⁷ *Астанакул Парваначи* — кушбеги Бухары (титул, соответствующий титулу визиря и высшего сановника, управлявшего государственными делами).

⁸ Вероятно, речь идет о первом министре Сеид Музаффара Мухамед Шерифе Диванбеги, который после смерти своего правителя арестовал всех слуг покойного, знавших о его кончине, и, заперев комнату, в которой скончался эмир, послал двух верных людей к наследнику Сеид Абдулахад-хану в Кермине, прося его немедленно приехать в Бухару и объявить себя правителем.

После принятого приглашения посетить загородный дом эмира к вокзалу были поданы парадная карета, коляска эмира и еще пять придворных экипажей. Принц вместе с Клеммом в парадной карете отправились в Ширбудун.

Загородный дворец Ширбудун при Сеид Абдулахде отличался комфортом. Это было одно из самых первых в Бухарском эмирате зданий, оборудованных электрическим освещением. Построенный еще эмиром Музаффаром в конце XIX в., дворец был перестроен и модернизирован для удобства своего хозяина. Удивительной особенностью тронного зала Ширбудуна было наличие в нем стульев в венском стиле, сам зал был украшен местными — текинскими и персидскими — коврами. Именно здесь останавливался Сеид Абдулахад, когда государственные дела вынуждали его возвращаться в Бухару. Сюда же был приглашен и принц Неаполитанский.

По прибытии в Ширбудун принц и свита переоделись в парадную одежду и направились в главный корпус дворца, где их ожидал эмир. По установленному заранее церемониалу принц сначала вошел к эмиру в сопровождении лишь генерал-адъютанта графа Морро ди Лавриано и Клемма, а свита осталась в смежной с приемной комнатой зале. Когда принц вошел в приемную, эмир подошел к нему, обменялся обычными приветствиями и вопросами о здоровье. Затем эмир подвел принца к креслу, поставленному против своего, предложил сесть и только после этого сел сам. Согласно сохранившимся в архиве описаниям этого визита, после краткого молчания эмир сказал:

До сих пор Бухара была страной отдаленной и мало посещаемой, но благодаря дружбе, установившейся более двадцати лет назад между Бухарою и Россией и благодаря тому, что мой высокий покровитель государь император по дружбе выстроил железную дорогу, Бухара стала доступна для всех и я дожил до настоящего счастливого дня, когда в Бухару пожаловал такой высокий гость. Я надеюсь, что гость мой будет чувствовать себя хорошо и желаю от души, чтобы он провел приятно время (НА РУз. Ф. И-1. Оп. 34. Д. 731. Л. 54–54 об.).

Принц ответил, что давно уже желал побывать в Средней Азии и очень рад, что его желание наконец осуществилось. Затем эмир расспрашивал принца о том, каким путем он прибыл в Бухару, как долго путешествует и доволен ли своей поездкой. Отвечая на эти вопросы, принц упомянул о посещении им сада Чарджуйского бека и поселения у станции Амударья и выразил эмиру благодарность за радушный прием.

Затем по желанию эмира в приемный зал введена была свита, причем принц лично представил майора Катанио, капитана Мальцева и доктора Бокка. Поздоровавшись со всеми, эмир сказал: «Я повторяю, что очень рад тому, что благодаря милости моего высоко покровителя государя императора, которому угодно было построить железную дорогу, я могу принять сегодня у себя столь дорогих гостей и я надеюсь, что гости мои останутся довольны пребыванием в моей стране» (НА РУз. Ф. И-1. Оп. 34. Д. 731. Л. 55). Этим закончилась аудиенция, и принц со свитой вернулись в отведенные им помещения, где сервирован был роскошный дастархан.

Несмотря на то что туркестанские чиновники изначально сомневались в возможности несения ответного визита принцу эмиром, царственные особы весь взаимный церемониал соблюли. По окончании дастархана к принцу явился Астанакул Парваначи и доложил, что эмир желал бы отдать визит его высочеству и просил назначить время, когда принц пожелает его принять. Его высочество изъявил желание немедленно принять эмира и через несколько минут Сеид Абдулахад вошел в помещение принца. Принц встретил его у входа, предложил ему почетное место за столом, обильно уставленным восточными сладостями. Заняв указанное ему место, эмир снова выразил свою радость по поводу прибытия в Бухару высокого гостя. Принц в свою очередь вновь поблагодарил эмира за любезный прием, причем добавил, что сочтет своим долгом рассказать о радушном приеме своему отцу, королю Итальянскому.

Тогда эмир, который в силу местного этикета не считал себя вправе первым коснуться этого предмета в беседе, поспешил осведомиться о здоровье его величества короля Итальянского и стал расспрашивать принца о том, сколько у его высочества имеется братьев и сестер, какова страна

Италия, далеко ли она лежит от Петербурга, надо ли переезжать море, если едешь в Италию из Петербурга.

Затем эмир рассказывал принцу о своей поездке в Петербург во время коронации Александра III и спросил собеседника, приходилось ли ему бывать в Петербурге. Принц ответил, что в Петербурге не бывал, но надеется на обратном пути посетить столицу России по приглашению императора. «Когда ваше высочество будет в Петербурге, [—] сказал эмир, [—] и будет представляться государю императору, то прошу доложить о моей беспредельной преданности и о том, что я все свои надежды возлагаю на его величество и постоянно молю Бога о даровании ему здоровья» (НА РУз. Ф. И-1. Оп. 34. Д. 731. Л. 55 об.).

Принц обещал исполнить просьбу эмира. Затем, пожелав гостям своим приятно провести время и сохранить о нем и его стране добрую память, эмир удалился из занимаемого принцем помещения. После его ухода явился Астанакул Парваначи и от имени эмира просил принять на память о пребывании принца Неаполитанского в Бухаре орден Благородной Бухары 1-й степени с бриллиантами, а также подарки, в числе которых кроме халатов и лошадей со сбруей были и разные бухарские изделия: бархат, канауз, адрас, ковры, шали, оружие, женские украшения и т. п. Свите также пожалованы были ордена и подарки. Вслед за тем принц со свитой отбыл в город, в дом, занимаемый главой Российского императорского политического агентства. К приезду принца дом был эффектно украшен коврами и пестрыми местными палатками, размещенными вокруг дома. Отдохнув немного с дороги, в саду политического агентства принц осмотрел выставку местных произведений, приобрел множество медных изделий, ковров, вышивок и т. п.

Во время сервированного здесь завтрака Клемм провозгласил тост за здоровье августейшего гостя. Тогда же граф Морро доверительно обсудил с Клеммом намерение принца просить короля Италии пожаловать эмиру орден, соответствующий российскому ордену Белого орла, который был уже преподнесен императору годом ранее. Графа интересовало, не возбудит ли это недовольство императорского Министерства иностранных дел ввиду исключительного положения, занимаемого Россией в Бухарском эмирате. Клемм посоветовал графу сообщить об этом намерении министру иностранных дел во время визита в Петербург на обратном пути. Затем граф старательно записал имена бухарских сановников, которые высланы были на встречу принца на станцию Бухара, а также Чарджуйского бека и бухарского военачальника, чтобы выслать подарки также и им (НА РУз. Ф. И-1. Оп. 34. Д. 731. Л. 60 об. — 61).

После завтрака состоялась поездка по городу. Осмотрены были большая мечеть, медресе Мир Араб, часть базара и площадь Регистан перед цитаделью. Бухара так заинтересовала принца, что он тут же решил продлить свое пребывание еще на один день. В шестом часу вечера принц по предложению Клемма выехал за самаркандские ворота на майдан (площадь, где обучаются войска), здесь построены были первый и второй батальоны по образцу русских, вооружены батальоны были берданками. Сбоку на площади разбита была небольшая палатка, в которой разместились принц и его сопровождавшие, они смотрели на ученье (ломку фронта), которое отлаженно представляли сарбазы⁹. Принц отметил, что не ожидал встретить бухарские войска в таком порядке и выразил мнение, что если сарбазов этих поставили бы под начальство европейских офицеров, то из них, наверное, вышло бы хорошее войско (НА РУз. Ф. И-1. Оп. 34. Д. 731. Л. 57). Перед заходом солнца принц вернулся в политическое агентство, где была зажжена иллюминация. Отдохнув немного от прогулки по городу, принц вышел на террасу. В это время заиграла заунывная восточная музыка и на ярко освещенном и покрытом пестрыми коврами дворе началась пляска бачей. Принц долго созерцал эффектную картину, пока его ментор граф Морро не напомнил о том, что пора вернуться на станцию.

На следующее утро, чтобы сократить проезд до города, поезд принца был подан на тот пункт железной дороги (между станциями Бухара и Мурган), где последняя отстоит от города лишь на 3,5–4 версты. С этого места до города принц пожелал ехать в экипаже, но у городских ворот он

⁹ Бухарские пехотинцы регулярных войск.

сел верхом и в продолжение почти четырех часов осматривал город, мечети, медресе, базары, казармы и прочие достопримечательности города. При этом он обратил внимание на полное спокойствие жителей, которые весьма любезно допускали его всюду осматривать мечети и медресе. Только у дверей одной мечети один «фанатик» попытался было протестовать против посетителей, но толпа его быстро оттеснила (НА РУз. Ф. И-1. Оп. 34. Д. 731. Л. 57 об.).

После этой продолжительной поездки по городу, принц прибыл в Политическое агентство на завтрак. По желанию его высочества в помещение агентства вызваны были некоторые торговцы, у которых принц приобрел еще несколько образцов местных изделий.

Перед отъездом из Бухары принц щедро наградил халатами придворных кучеров, прислугу и джигитов, услугами которых пользовался во время пребывания в столице эмира (НА РУз. Ф. И-1. Оп. 34. Д. 731. Л. 61).

В четыре часа дня принц Неаполитанский отбыл из политического агентства на место стоянки поезда, по-видимому, весьма довольный своим пребыванием в Бухаре. Клемм сопровождал принца до станции Бухара, откуда экстренный поезд вышел в Самарканд в 8 часов вечера. По личному желанию принца Клемм не поехал с ним в Самарканд, как планировалось изначально, а вернулся в город.

На следующее утро экстренный поезд подошел к станции Самарканд, где принц был встречен военным губернатором Самаркандской области А. М. Яфимовичем, полковником Пукаловым, уездным начальником, чинами туземной администрации и публикой.

С вокзала принц с Яфимовичем поехал в сартовский город, где весьма подробно и с большим любопытством осмотрел все мечети. Его особое внимание привлекли ансамбль мавзолеев Караханидской и Тимуридской знати Шахи-Зинда, мечеть Биби-ханым и молитва дервишей. 13-го рано утром принц в коляске с тройкой почтовых осматривал загородную мечеть Ходжа-Ахрар, могилу Данияра и Зеравшан, где любовался видом долины и посадками на Чупанатинских высотах, возвратился домой в час к завтраку. После завтрака принцу были показаны разного рода туземные произведения. Ближе к обеду он присутствовал на ученье 6-го и 12-го батальонов и 7-й горной батареи, потом прошел в крепость, чтобы осмотреть Кок-таш, на обратном пути к дому зашел в одну из казарм 12-го батальона, желая осмотреть внутреннюю обстановку. После обеда ездил на устроенную для него тамашу.

Утром 14 апреля, в субботу, принц вновь осматривал мечети и долго гулял по базару. После завтрака посетил военного губернатора Самаркандской области, потом поехал на Регистан, где снял план пощади и трех мечетей.

Поездкой принц, по мнению русских чиновников, остался доволен, так как неоднократно выражал свои благодарности. Из Самарканда он отправил телеграмму на имя императора, в которой выразил свою искреннюю благодарность за оказанный ему прием (НА РУз. Ф. И-1. Оп. 34. Д. 731. Л. 65).

В ночь с 14 на 15 апреля принц Неаполитанский отправился из Самарканда в обратный путь. Узнав о приезде принца, эмир хотел выслать на станцию Бухара сановников для передачи прощального приветствия и пожелания его высочеству счастливого пути, но так как экстренный поезд должен был прибыть на станцию в 4 часа утра, Клемм отклонил инициативу эмира, сказав, что доложит принцу о таком намерении его высокостепенства. Сам же он выехал на станцию сопровождать принца до Чарджуя (НА РУз. Ф. И-1. Оп. 34. Д. 731. Л. 59). У станции Фараб он был приглашен в вагон принца, в котором находился и граф Морро ди Лавриано. Во время переезда от станции Фараб до станции Амударья принц рассказывал о своем пребывании в Самарканде, делился впечатлениями об этом городе. При этом он отметил, что Самарканд ему чрезвычайно понравился, но Бухара в бытовом отношении произвела на него более сильное впечатление (НА РУз. Ф. И-1. Оп. 34. Д. 731. Л. 59–59 об.).

По прибытии в Чарджуй принц проехал в дом генерал-лейтенанта Анненкова, где был сервирован чай с холодными закусками и куда съехались местные начальствующие лица и офицеры

чарджуйского гарнизона. Около часа спустя, вернувшись на станцию, он простился с присутствовавшими и сказал, что пребывание в Средней Азии всегда останется для него самым приятным воспоминанием. Вслед за этим экстренный поезд под звуки итальянского гимна двинулся в Мерв.

Принц сдержал свое слово, и уже в июле император удовлетворил ходатайство итальянского посла о передаче эмиру бухарскому ордена Итальянской короны 1-й степени, а пяти бухарским чиновникам подарков (серебряные вещи), присланных им королем Итальянским в воспоминание о пребывании принца Неаполитанского в пределах Бухарского эмирата. Орден был передан эмиру Клеммом, а тот, в свою очередь, принимая его, отметил, что «во время царствования его отца Бухару не посещал никто из высокопоставленных лиц, ныне, благодаря милости государя императора, положение изменилось. Первым царственным гостем его был принц Неаполитанский. Эмир сделал все, чтобы принять его достойным образом, и принц в Петербурге выразил государю императору удовольствие по поводу своего пребывания в Бухаре, знаком этого служит передаваемый орден» (НА РУз. Ф. И-1. Оп. 34. Д. 730. Л. 4 об.).

Подводя итоги, следует заметить, что путешествие принца Неаполитанского в пределы Бухарского эмирата, совсем недавно вошедшего в состав Российской империи, было предприятием достаточно авантюрным. Учитывая нестабильные дипломатические отношения между Россией и Италией во второй половине XIX в., эта поездка могла быть расценена в Петербурге как попытка завязать отношения с протекторатом. А возможно, именно эта поездка, в которой будущий король Италии встречал благосклонное к себе отношение по всему пути своего следования, и последующая встреча с императором заложили политический вектор отношений России и Италии в начале правления Виктора Эммануила III. Считается, что он «через свою жену, черногорскую принцессу Елену, воспитывавшуюся при петербургском царском дворе, прекрасно знал о нравах этого двора, настроениях высшего петербургского общества, русском менталитете в целом и поэтому вел свою политику в отношении России с большим знанием дела, чем его предшественники. В начале XX в. он стремился поддерживать дружественные отношения с северной державой, к чьей системе самодержавного правления он испытывал недвусмысленные симпатии» (Любин 2010: 151–152). Учитывая, что сам Виктор Эммануил III воспоминаний об этой поездке не оставил или они еще ждут своего исследователя, можно предположить, что симпатия к России была заложена его личными встречами и ощущениями в этой поездке.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

НА РУз — Национальный архив Республики Узбекистан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

НА РУз. Ф. И-1. Оп. 34. Д. 731. Проезд наследного итальянского принца Виктора Эммануила по Закаспийской железной дороге в Самарканд.

НА РУз. Ф. И-1. Оп. 34. Д. 730. О пожаловании королем Итальянским эмиру Бухарскому ордена Итальянской короны 1-й степени в воспоминание о пребывании принца Неаполитанского в Бухарском ханстве.

Аннаоразов Д. С. Путешествие итальянского принца по туркменской земле. URL: <https://www.infoabad.com/2119-puteshestvie-italjanskogo-princa-po-turkmenskoj-zemle.html> (дата обращения: 13.05.2023).

Горишенина С. М. Он хотел сохранить инкогнито // Звезда Востока. Литературно-художественный журнал Республики Узбекистан. 2002. № 2. С. 177–179.

Любин В. П. Образ России в Италии (XX — начало XXI в.) // Концепции и оценки развития России (XX — начало XXI в.) в зарубежных исследованиях. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2010. С. 149–182.

REFERENCES

Annaorazov D. S. *Puteshestvie ital'ianskogo printsa po turkmenskoj zemle* [Travel of the Italian Prince Through the Turkmen Land]. Available at: <https://www.infoabad.com/2119-puteshestvie-italjanskogo-princa-po-turkmenskoj-zemle.html> (accessed: 13.05.2023). (In Russian)

Gorshenina S. M. On khotel sokhranit' inkognito [He Wanted to Remain Incognito]. *Zvezda Vostoka. Literaturno-khudozhestvennyi zhurnal Respubliki Uzbekistan*, 2002, no. 2, pp. 177–179. (In Russian)

Liubin V. P. *Obraz Rossii v Italii (XX – nachalo XXI v.)* [Image of Russia in Italy (20th — Early 21st Century)]. *Kontseptsii i otsenki razvitiia Rossii (20 — nachalo 21 v.) v zarubezhnykh issledovaniiah* [Concepts and Assessments of Russia's Development (XX — Early XXI Century) in Foreign Studies]. Moscow: Institut nauchnoj informacii po obshchestvennym naukam RAN Publ., 2010, pp. 149–182. (In Russian)

Submitted: 18.05.2023

Accepted: 11.09.2023

Published: 10.10.2023